

подписка при-
имается:

Въ Тифлисъ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади, у комисіонера ая, Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почт. Конторѣ. Въ С.-Петербурѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербурга. Почтамта. Въ Москвѣ: у комисіонера Импер. Москов. университета, О. О. Свѣшнікова.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 44.

Въ губерніяхъ: въ
Губернскихъ Почт.
Конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.
За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. 9 р., съ прибавл. 12 р. 50 коп.; за одинъ казенный прибавленія 5 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. сер. съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя Распоряженія. Высоч. приказы по военному ведомству отъ 14—16-го мая.

Кавказская Лѣтопись. Приказы по Арміи. — Извѣщенія.

Извѣстія о Россіи. О желѣзныхъ дорогахъ для южнаго края. Съ западной границы. Изъ Смоленска и Нлжнаго Новгорода. Сіиіе вокругъ челоуѣч. головы. Векс. курсы.

Политическое обозрѣніе.

Фельетонъ. Попури.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Мая 14-го дня 1862 г. Записывается, на основаніи приказа по Военному ведомству, 30-го ноября 1861 г. № 255: Военный начальникъ Сѣвернаго Дагестана, Генералъ-Маіоръ Ракусса—въ Дагестанскій Пѣхотный полкъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Мая 15-го дня. Назначаются: Начальникъ Таманскаго Военнаго Округа, Кубанскаго Казачья войска Генералъ-Маіоръ Бабичъ—Начальникомъ Натухайскаго Округа, съ оставленіемъ по Кубанскому Казачьему войску. Приставъ Нижне-Кубанскихъ ауловъ, состоящій по Армейской Кавалеріи Подковникъ Балугевъ—Начальникомъ Таманскаго Военнаго Округа, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи. Увольняется, за болѣзнію: Состоящій по Армейской Пѣхо-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ПОПУРИ.

1. Самородные поэты и туземные свистуны.

Не припомню кто именно, но знаю, что какой-то ученый съдѣлалъ слѣдующее опредѣленіе: всѣ люди безъ исключенія постоянно страдаютъ умопомѣшательствомъ: или однопредметнымъ (monomania) или полнымъ (mania), съ тою разницею, что первыхъ огромное большинство и они пользуются въ жизни совершенной свободой, а послѣдніе помѣщаются въ сумасшедшихъ домахъ. Такой выводъ—на первый разъ непрямо поразить насъ, покажется нелѣпнымъ и обиднымъ; но вдумавшись хорошенько, вы найдете, что опредѣленіе имѣетъ свою долю правды. Начиная припоминать и соображать видѣнное и слышанное, вы почти согласитесь съ ученнымъ мужемъ, но возстанете противу его выраженій: зачѣмъ онъ называетъ рѣзкимъ словомъ «умопомѣшательство» то, что мы называемъ «копейка»? Но дѣло не въ словахъ, а въ самой мысли. Дѣйствительно, отрицать существованіе коньковъ невозможно. Каждому изъ насъ приходилось или приходиться кататься на этихъ маленькихъ животныхъ, дорогихъ нашему сердцу; но одинъ, утомившись тѣдой и усиливши кое-какъ удержаться на своей лошады, покидаютъ наконецъ эту бесполезную потѣху; другіе же, напротивъ, тѣдятъ всю жизнь, иногда переменяя коньковъ. Но бѣдному Пегасу едва ли не чаще иныхъ приходится совершать увеселительныя поѣздки съ разными господами, можетъ быть и потому, что этотъ родъ потѣхи доступнѣе и повидимому легче всѣхъ остальныхъ.

Многіе думаютъ, что для поэта необходимо только одно сильное чувство, да небольшая грамотность для выраженія его. Но эти господа забываютъ, что поэтическое чувство присуще почти каждому челоуѣку въ болѣе или менѣе мѣрѣ, но отсюда еще далеко до творчества. Творить можетъ только тотъ, кому дана способность уловить смыслъ явленій, передать его въ полной и живой картинѣ, проникнуть своеобразнымъ чувствомъ, указать въ предметъ его незримую, но тѣмъ не менѣе существенную сторону... Всѣ эти качества даютъ немногимъ избраннымъ натурамъ

тѣ и при Кавказской Арміи, Генералъ-Маіоръ Карпановъ 4-й, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полного оклада.

Мая 16-го дня. Назначается: Апшеронскаго Пѣхотнаго полка Маіоръ Эмбрехтъ—Командиромъ Кавказскаго линейнаго баталіона № 19-го.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Мая 26-го дня, 1862 года.—Въ г. Тифлисъ. Апшеронскаго пѣхотнаго полка, Капитанъ Гедримовичъ и фельдфебель, отказавшіеся отъ производства въ офицеры, Макаренко, по суду оказались виновными: Гедримовичъ, а) въ превышеніи власти, по званію ротнаго командира, насеченіемъ своеручно побоевъ и наказаніемъ плашевыми ремнями фельдфебеля и 2-хъ унтеръ-офицеровъ, имѣющихъ за безпорочную службу нашивку, тогда какъ эти нижше чины по закону изъята отъ наказаній тѣлесныхъ и подвергнувъ такимъ же наказаніямъ еще 7-мъ челоуѣкъ, употребивъ жестокость при насеченіи побоевъ унтеръ-офицеру и въ особенности одному рядовому; б) въ томъ, что по случаю нахожденія казеннаго его денщика за болѣзнію въ госпиталѣ, держалъ при себѣ рядоваго для услугъ болѣе полутора мѣсяца, въ видѣ постоянного вѣстового; в) въ непредставленіи, по упущенію, одного рядоваго и цирюльника за выслугу лѣтъ къ установленнымъ нашивкамъ и г) въ томъ, что взялъ изъ роты для отопленія своей квартиры экономическихъ дровъ около 2-хъ сажней, слѣдующихъ къ возвращенію въ казну; Макаренко: а) въ неувѣкъ къ ротѣ въ продолженіи 21-го дня, по выпискѣ изъ госпиталя, проживаніи въ это время въ своемъ домѣ и отлучкѣ безъ дозволенія въ штабъ-квартиру полка,—за что слѣдано уже съ

и въ нихъ-то заключена самая суть творчества. Но если эта суть дана не многимъ, то многіе претендуютъ на нее. Эти многіе—раздраженіе чувства, игру воображенія, болѣзненную впечатлительность и нервозность—принимаютъ за вдохновеніе и начинаютъ неумолимо писать въ стихахъ и прозѣ. Хорошо еще, если только они пишутъ про себя, да для небольшого кружка знакомыхъ; а что если вздумаютъ печататься, ожидая успѣха и славы... Бѣдные! вѣсто славы и лавроваго вѣнка—ихъ ожидаютъ насѣшки и тернія, болѣзненно терзающія самолюбіе! Счастливы поэтъ, если онъ отрезвится послѣ перваго fiasco и разобьетъ свою нестройно бравадную лиру... Но къ сожалѣнію, въ болѣе части случаевъ бываетъ не такъ. Непризнанный поэтъ озлобляется, начинаетъ обвинять презрѣнную толпу въ тупоуміи и еще съ болѣею яростью принимается строчить желчныя вирши, стараясь показать, что люди ошибаются въ немъ, что судъ ихъ пристрастенъ. Стихи поговяютъ прозу, за одой летитъ романъ...

И оду ужъ его тисненью предають,

И въ одѣ ужъ его—намъ ваксу продають!

Мнѣ всегда становится невыразимо грустно, когда я читаю произведенія непризнанныхъ поэтовъ. Я думаю: не одолей этого челоуѣка литературная мономанія, онъ употребилъ бы свои силы и способности на что нибудь полезное для себя и другихъ; а теперь...

Изъ всего, что я сказалъ выше, вы, довѣрчивый читатель, непременно выведете заключеніе, что если у пишущаго эту статью и есть свой конекъ, то уже никакъ не Пегасъ. Но горько же вы ошибаетесь: слово и дѣло не всегда идутъ рука объ руку. Ахъ! я тоже имѣю слабость думать, что я рожденъ поэтомъ, не бездарнымъ, Боже сохрани! Ниже я представлю на вашъ благосклонный судъ два произведенія моей скромной музы и по нимъ рѣшите мою участь. Прізвание свое я почувствовалъ еще очень недавно и вотъ какъ это случилось. Вдругъ ни съ того, ни съ сего у меня стали обнаруживаться разные талантики, о которыхъ и не подозрѣвалъ прежде; спустя немного, я былъ пораженъ открытіемъ чистѣйшаго самородка таланта.—Хоть я и былъ всегда убѣжденъ, что въ моей особѣ кроется нѣчто, но признаюсь, открытіе самородка меня удивило, тѣмъ болѣе,

него взысканіе ротнымъ командиромъ; б) въ самовольномъ нашивкѣ себѣ, за отказъ отъ безсрочнаго отпуска, шеврона, до воспослѣдованія разрѣшенія на это; в) грубомъ отзывѣ ротному командиру, при требованіи имѣть ротной книжки о тѣлесныхъ матеріалахъ, за что тогда же навесено было ему ротнымъ командиромъ нѣсколько ударовъ по лицу; г) подстрекательствѣ нижнихъ чиновъ къ объявленію претензій на ротнаго командира; д) объявленіи неосновательнаго подозрѣнія на дѣлопроизводителя въ желаніи обвинить его, Макаренко, и е) въ уклоненіи отъ представленія отчета о заготовленныхъ ротою тѣлесныхъ матеріалахъ, — чѣмъ, а равно изворотливыми своими объясненіями по сему предмету навлекаетъ на себя сильное подозрѣніе въ утайкѣ солдатской собственности. За эти поступки, капитанъ Гедримовичъ и фельдфебель Макаренко подлежатъ строгому наказанію;—но, принимая во вниманіе долговременную безпорочную службу подсудимыхъ, полученныя Гедримовичемъ въ битвахъ съ непріателемъ раны и когузія, отзывъ объ немъ ближайшаго начальства, какъ объ отличномъ и храбромъ офицерѣ, удаленіе его отъ командованія ротою и то, что отъ означенныхъ поступковъ его не произошло вредныхъ послѣдствій,—я подтверждаю: Капитана Гедримовича арестовать на два мѣсяца съ содержаніемъ въ гауптвахтѣ, съ тѣмъ, чтобы оштрафование это не лишило его правъ и преимуществъ, прежнему службою пріобрѣтенныхъ, и чтобы не поручать ему командованія частію, докогда онъ отлично-усердною службою не обратитъ на себя особеннаго вниманія ближайшаго начальства, а сему послѣднему вѣрить въ обязанность, въ случаѣ назначенія Гедримовича начальникомъ какой-либо части, имѣть наблюденіе, дабы онъ не употребилъ во зло предоставленной ему власти; сверхъ того взыскать съ него 20 руб. сер. за 2 сажени дровъ и деньги за перевозку на ротныхъ лошадахъ изъ укр. Ай-

что самородокъ этотъ былъ—поэтическій талантъ перваго сорта. Съ тѣхъ поръ,

Брожу ли я вдоль улицъ шумныхъ,

Вхожу ли въ многолюдный храмъ,

меня вездѣ преслѣдуютъ роковыя слова: «пиши, пиши, пиши!» И, правду сказать, я бы давно принялся строчить разныя вирши, но тутъ случилась кратковременно помѣха со стороны моего бѣднаго ума, который позволилъ себѣ высказать разныя обидныя сомнѣнія на мой счетъ и старался доказать, что у меня нѣтъ ни на грошъ таланта; что я непонимаю себя, непонимаю остальныхъ людей и смысла совершающихся передо мною событий; что я буду рисовать небывалыя лица и страсти,—продукты моей болѣзненно-раздраженной фантазіи; что изъ меня выйдетъ жакіи писака и что воо бще мои претензіи на авторство смѣшны до нелзя. При этомъ для влѣшней обиды, напоминалъ мнѣ стихъ Лермонтова: «Не вѣрь себѣ, мечтатель молодой...»

Все это сначала меня скомфузило, а послѣ—ничего...

Но позвольте рассказать тотъ счастливый случай, который помогъ мнѣ открыть въ себѣ поэтическій родникъ. Я давно уже замѣчалъ, что по временамъ на меня какъ будто что-то находило... Знаете, небесное наитіе, чтоли, но я себѣ не вѣрилъ и молчалъ, продолжая косить въ постыдномъ бездѣйствіи. Только иногда совѣсть возмущалась и я неистово восклицалъ:

Зачѣмъ же всеслышной, невѣдомой волей

Я посланъ на землю? Какой мой уделъ?

Такъ какъ я не могъ удовлетворительно разрѣшить этихъ вопросовъ, то и порѣшилъ было, что мое присутствіе въ семъ бренномъ мірѣ не имѣетъ спеціального назначенія, что я челоуѣкъ безъ призванія. Но счастливый случай доказалъ противное. Случай этотъ—благоуханная проза г. Евлахова и стихи А. Висconti. Лишь только я прочелъ «Недѣля въ Баку» и «Собраніе стихотвореній»—поэтическій огонь закоталъ въ моей груди. Сомнѣнія исчезли—я поэтъ!.. Не терпя времени, я схватилъ перо и тотчасъ начерталъ слѣдующее граціозное стихотвореніе:

Непризнанная любовь.

Сердце проситъ сладострастія,

Огонь кипитъ въ крови!..

маковъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру 2-хъ четвертей овса; фельд-фебелъ Макаренку смѣстить изъ этого званія въ унтеръ-офицеры и выдержать подъ арестомъ на гауптвахтѣ три мѣсяца, а по предмету утайки денегъ, вырученныхъ за продажу дѣсныхъ материаловъ, оставить въ сильномъ подозрѣнн.

Конфрзацію сію Государь Императоръ, въ 26 день апрѣля сего года, Высочайше соизволилъ утвердить.

Подписные поименно: Командующій Арміею, генералъ-адъютантъ князь Орбелани с. и.

*** Правленіе VIII Округа Путей Сообщенія снмъ извѣщаетъ, что съ 1-го іюня дѣйствіе Куджорскаго телеграфа открыто.

*** Съ 2-го числа сего іюня на Ларской почтовой станціи, Ставропольской губерніи, открытъ пріемъ и раздача всякаго рода корреспонденціи.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

С.-Петербургъ, 18-го мая. Желѣзныя дороги для южнаго края Россіи—вопросъ первой государственной важности въ настоящее время. Объ Одесско-Кіевской желѣзной дорогѣ до соединенія ея съ Москвою много было писано въ нашихъ журналахъ, но объ вѣтви къ Ростову на Дону мы имѣли весьма скудныя данныя. Имѣя подъ рукою записку о Полтаво-Ростовской желѣзной дорогѣ, спѣшимъ подѣлиться ею съ читателями «Биржевыхъ Вѣдомостей». Мы не ручаемся за точность сообщаемыхъ здѣсь частныхъ данныхъ, но въ общихъ она заслуживаетъ большаго вниманія по правильному экономическому воззрѣнію на пужды края.

Съ устройствомъ желѣзныхъ дорогъ въ югозападныхъ, юговосточныхъ и южныхъ губерніяхъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ, и съ увеличеніемъ мѣстныхъ въ этомъ краѣ заводовъ и фабрикъ въ этой плодороднѣйшей половѣ имперіи, лишеной дѣсовъ и почти не имѣющей торфяныхъ болотъ, предстоитъ большое затрудненіе получать топливо, какъ для движенія паровозовъ, такъ и для отопленія фабрикъ и заводовъ.

На это важное обстоятельство правительство уже обратило вниманіе. На югѣ Россіи лежитъ каменноугольный донецкій краѣ, имѣющій въ длину около 300 верстъ, при средней ширинѣ до 80 верстъ, гдѣ до сего времени, по недостатку удобныхъ путей, добычаніе антрацита и каменнаго угля далеко не развито и доходитъ въ послѣднее время до 4 милліон. пуд.

Для развитія каменноугольной промышленности и имѣя въ виду, что предполагаемыя желѣзныя дороги будутъ нуждаться въ минеральномъ топливѣ, правительство признало необходимымъ связать донецкій краѣ съ Московско-Одесской желѣзною дорогою; съ этою цѣлю были произведены изысканія, избрана наивыгоднѣйшая линія, которая прорѣзываетъ каменноугольную формацію въ продольномъ направленіи, проходитъ мимо самыхъ антрацитныхъ копей и важныхъ торецкихъ мѣсторожденій каменнаго угля; въ предѣлахъ

каменноугольной формаціи она повсюду проходитъ производительною частію формаціи и на значительномъ пространствѣ по мѣстности, гдѣ залегаются уголь антрацитнаго свойства; ставитъ своимъ центральнымъ направленіемъ всю формацію въ равныя условія; направилась въ предѣлахъ каменноугольной формаціи по главному хребту, представляетъ удобства для построеній влослѣдствіи по поперечнымъ хребтамъ побочныхъ путей отъ другихъ мѣсторожденій; она приквѣтъ къ Московско-Одесской желѣзной дорогѣ въ 50 верстахъ южнее Харькова и оканчивается близъ устья судоходной рѣки при важномъ торговомъ пунктѣ, Ростовѣ на Дону, проходя близъ г. Новочеркасска, и потому дорога эта представляетъ еще возможность сбыта по ней въ Ростовскомъ портѣ произведеній богатаго края, по которому она будетъ проходить; въ случаѣ проведенія дороги на Кавказъ представляется наивыгоднѣйшая мѣстность для продолженія дороги, и наконецъ, пройдетъ по такой мѣстности, гдѣ сооруженіе дороги потребуетъ наименьшихъ издержекъ; верста этой дороги съ однимъ путемъ обѣихъ въ 55,414 рублей.

Съ другой стороны, въ сѣтъ желѣзныхъ дорогъ не вошелъ г. Полтава, центръ богатой хлѣбородной, обильной скотомъ и совершенно лишеной какъ удобныхъ путей, такъ и топлива, губерніи густо населенной въ 1,750,000 жителей. Дѣятельность г. Полтавы доказывается процвѣтаніемъ и ежегоднымъ развитіемъ Ильинской ярмарки, возникшей въ 1852 году, четвертой въ Россіи, на которую свозить въ Полтаву грузы на сумму около 30 м. рублей. Для соединенія г. Полтавы съ Московско-Одесской желѣзною дорогою наудобнѣйшимъ направленіемъ представляется степная мѣстность чрезъ богатый, извѣстный своимъ овцеводствомъ, Константиноградскій уездъ, гдѣ верста дороги по всей вѣроятности обойдется не дороже вышеисчисленныхъ правительствомъ 55 т. рублей.

Принимая въ соображенія эти два важныя направленія, въ видахъ общей государственной пользы и развитія богатѣйшаго края предполагается составить общество на акціяхъ для устройства желѣзной дороги отъ Полтавы, на м. Карловку и г. Константиноградъ, къ рѣкѣ Берекѣ и далѣе по направленію избранной уже правительствомъ линіи, вдоль донецкаго каменноугольнаго краѣ, чрезъ г. Новочеркасскъ къ г. Ростову на Дону,—всего около 600 верстъ; на что потребуется около 33 милліон. рублей.

Полтаво-Ростовская желѣзная дорога пройдетъ въ самомъ плодороднѣйшемъ въ отношеніи земледѣлія, скотоводства, коневодства, овцеводства и садоводства краѣ, сверхъ того обильномъ богатѣйшимъ минеральнымъ топливомъ; наиболѣе способнымъ для перевозки. Грушовскій антрацитъ, по своему качеству превосходить всѣ доселѣ извѣстныя минеральныя топлива Европы; онъ содержитъ около 95% углерода, поэтому заключаая, при одной и той же единицѣ вѣса, болѣе горючаго элемента, въ состояніи при весьма дальней перевозкѣ соперничать съ дровами. Эта желѣзная дорога будетъ находиться въ самыхъ счастливыхъ обстоятельствахъ, имѣя гру-

зы для движенія какъ въ одну сторону, такъ и въ другую.

По настоящимъ обыкновеннымъ, часто непроходимымъ путямъ Азовскаго поморья и Войска Донскаго, отправляютъ въ Харьковъ и Полтаву въ значительномъ количествѣ: вина, рыбу, сырыя кожи, шерсть, скоть, лошадей, бакалейные и другіе кавказскіе и иностранные товары, собственно же Ростовъ посылаетъ еще получаемые имъ уральскіе металлы и въ особенности желѣзо; въ случаѣ же устройства желѣзной дороги, сверхъ этого направится еще туда антрацитъ и каменный уголь.—Въ обратномъ направленіи Полтава и Харьковъ и теперь снабжаютъ Азовское побережье и Кавказъ разными мѣстными и привозимыми на ярмарки произведеніями; по устройствѣ же желѣзной дороги двинется къ Ростову на Дону въ значительномъ количествѣ пшеница, льняное сѣмя, сало и другіе продукты земледѣлія, требующіеся за границу; каждый пунктъ на всемъ прогнѣнн этой желѣзной дороги представитъ складочное мѣсто продуктовъ съ плодороднаго пространства на 50 и болѣе верстъ въ каждую сторону дороги.

Достаточно указать, что въ то время, когда въ Ростовѣ платятъ до 8 руб. за четверть пшеницы, въ мѣстахъ, гдѣ дорога пройдетъ въ предѣлахъ Полтавской и Харьковской губерній, едва можно получить за такую же четверть пшеницы 3 руб.

По степеніи къ харьковскимъ и полтавскимъ ярмаркамъ и по движеніямъ къ азовскимъ портамъ и особливо по важности Ростова на Дону, можно ожидать по Полтаво-Ростовской желѣзной дорогѣ большаго числа пассажировъ. (Бирж. Вѣд.)

— Съ западной границы. (Выписка изъ частнаго письма 1862 г.) Что легче всего собрать можно на границѣ, это свѣдѣнія о товарахъ русскихъ, идущихъ за границу. Оказывается по справкѣ самая печальная исторія: кромѣ пассажировъ, число коихъ со дня на день возрастаетъ, ни въ вагонахъ, ни въ сараяхъ нѣтъ ничего, что-бы Россія или Польша отправляли за границу. Зато все пространство сараевъ наполнено товарами заграничными: тугъ пропасть шкуръ, огромное количество чаю, тысячи лисихъ шкуръ, фарфоръ, шелкъ и, кромѣ нѣкоторыхъ другихъ товаровъ, исчисленіе коихъ здѣсь было бы неумѣстно, сотни плуговъ, боронъ изъ самаго жалкаго желѣза и сдѣланныхъ самымъ сквернымъ образомъ; они и двухъ лѣтъ не прослужатъ; наконецъ, сотни бочекъ селедокъ, даже свѣжую рыбу въ 50-ти боченкахъ привезъ еврей изъ Цуссина!... (Слв. Пч.)

Изъ Смоленска.—Въ «Сѣвер. Почтѣ» напечатана слѣдующая депеша изъ Смоленска, отъ 20-го мая: «Пловучій мостъ на Двѣрѣ сегодня, въ 9 часовъ утра, сорвало и затонуло. Никто не потонулъ; сообщеніе прервано».

Изъ Нижняго-Новгорода.—6-го числа мая, въ 10 часовъ по полудни, свирѣпствовавшая буря потопила стоявшихъ на рр. Волгѣ и Окт., при здѣшней пристани, 35 судовъ, изъ коихъ 7 съ грузомъ разнаго товара; сорваны съ якорей два парохода и 11 судовъ, которые впрочемъ спасены. Убытку отъ этого, полагаютъ, будетъ до 25,000 руб. сер.

Я такъ сильно жажду счастья,
Жажду я любви..
Но напрасны всѣ волненія,
Не придетъ любовь..
Не хватить ли съ огорченія
Водки полштофа?

Всѣмъ затѣмъ, единымъ махомъ набросалъ и другое:

Робкалъ любви.

Она меня встрѣчала
И я ее встрѣчалъ;
Она слегка вздыхала,
А я усы кусалъ.
Но пламенные взоры
Другъ друга жгли не раз!
Нѣмые разговоры
Велись посредствомъ глазъ..
Разсталсь мы уныло,
Тоска сжимала грудь..
Хотѣлъ съ досады въ рыло
Хватить кого нибудь!

Не правда-ли: какая сила стиха, какой размахъ воображенія и какое знаніе человеческого сердца! Я убѣжденъ, что найдутся завистники, которые назовутъ мои стихи ерундой; но въ опроверженіе такихъ господъ, я ссылаюсь на талантъ всѣми признанный,—на стихотворенія г. Висконти. Прочтите-ка эти стихи, а потомъ... ну, само собою разумѣется, что вещи узнаются по сравненію. Конечно, я еще не достигъ до той высоты поэтическаго даренія, до которой такъ досто-славно добрался г. Висконти, но однакоже не отчаиваюсь. Что же касается до прозы г. Висконти, то это особъ статья. Къ ней вполнѣ примѣнима пословица: «не красна изба углами—красна пирогами». И нельзя не отдать должной справедливости той догѣ храбрости, съ которою господинъ Висконти встрѣчаетъ фактъ и, не задумываясь, передаетъ его для всеобщаго свѣдѣнія. Но тутъ дѣло не въ прозѣ, а дѣло въ стихахъ. Судя по первымъ опытамъ, я пойду далеко! Тогда-то, благодушный читатель, я стану васъ угощать элегіями, эклогами, балладами, разнообразными nocturno и пр. и пр. и даже,—если вы будете усердно читать мои стихи,—сочиню въ честь вашего терпѣнія оду листахъ на

восемь. Наконецъ... конецъ извѣстный: издамъ собраніе своихъ стихотвореній, которое, надѣюсь, будетъ раскуплено на расхватъ.

Пробовать я писать и прозой, стараясь подражать г. Евлахову, но нѣтъ—ничего не вышло. Да и возможно ли подражаніе? Его «Нѣдѣля въ Баку» одинъ сплошной букетъ изъ самыхъ дорогихъ и рѣкихъ цвѣтовъ поэзіи. Что за ароматъ, что за благоуханіе! У него картина слѣдуетъ за картиной, образъ сдѣлается образомъ и все это проникнуто такой кроткой меланхоліей, такимъ своеобразнымъ чувствомъ и главное—эмпіямомъ, что становится тошно...отъ сознанія невозможности подражанія. Открыто и прямо сознаюсь, что Иванъ Ивановичъ неподражаемъ! Тутъ ужъ нечего хитрить и угнѣтать себя несбыточными надеждами, а лучше сказать напрямикъ правду:—неподражаемъ, одно слово неподражаемъ!.. Желаю, чтобы нашлось больше людей, способныхъ оцѣнить по достоинству талантъ г. Евлахова. Что же касается лично до меня, то я много ему обязанъ. Онъ близко познакомилъ меня съ искусствомъ: говорить много и о многомъ и въ сущности ничего не сказать; писать вовсе недумая, а такъ себѣ точить фразы: вспомнить свое дѣтство, море его лелѣвшее, сказать, что торговля вещь хорошая, а праздность вредна, прибавить ко всему этому эмѣма и по такому рецепту состригать статью. И вѣрьте,—статья выдетъ очень хороша, хоть въ томъ отношеніи, что не оставляетъ по себѣ никакихъ послѣдствій, за исключеніемъ развѣ легкаго одуренія; ну, да тутъ уже чисто эмѣмамъ виновать (*).

На первыхъ порахъ, думая еще подражать г. Евлахову, я разгорячился и не далѣ какъ въ полчаса составилъ планъ великолѣпнаго романа въ 5 частяхъ, съ прологомъ и эпилогомъ, хорами, пѣснями, танцами и разнообразными драками. Прологъ—на берегу Атлантическаго океана, въ Африкѣ; самый романъ—въ Москвѣ, въ пальмовой рошѣ, а развязка—въ Италіи—въ Абрुццахъ. Но потомъ, когда я убѣдился въ невозможности подражанія, планъ былъ брошенъ.

Теперь иные мысли, иные планы волнуютъ меня. Все сво-

(*) Мы не совсѣмъ раздѣляемъ это мнѣніе автора. Статьи г. Евлахова въ прежнія времена служили не малымъ украшеніемъ газеты «Кавказъ» и настоящей редакціи остается только сожалѣть, что она лишена теперь этого удовольствія.

бодное время я брожу по стогнамъ и торжищамъ Тифлиса и собираю матеріалы для моего большаго произведенія въ правописательно-сатирическомъ родѣ. Произведеніе это будетъ называться «Подробный и обстоятельный трактатъ о кавказскихъ свистунахъ». Покойный Панаевъ написалъ «опытъ о хлыщахъ»; но слово хлыщъ не привилось и потому вмѣсто его, я беру другое, современное—«свистуны». Порода кавказскихъ свистуновъ въ близкой роднѣ съ петербургскими хлыщами, но гораздо мельче, хотя съ другой стороны своеобразіе и разнохарактеріе. Вообще замѣчено натуралистами, что всякая животная порода, перенесенная изъ своего отечества въ чуждый климатъ и остающаяся тамъ безъ обновленія новыми здоровыми соками, значительно мельчаетъ или подвергается важнымъ видоизмѣненіямъ. Примѣръ на лицо—кавказскіе ослы. Почти тоже случилось и со свистунами. Вдали отъ своего прототипа—петербургскаго хлыща, подъ вліяніемъ климатическихъ и общественныхъ условій, свистуны сохранили только племенное сходство, утративъ другія весьма важныя и существенныя качества своей породы... Но, однако, я разболтался и преждевременно знакомлю васъ съ моимъ трактатомъ. Эдакъ, пожалуй, его потомъ никто не купитъ! Я могу только сказать, что наблюденія мои идутъ хорошо и чрезъ годъ, чрезъ два и не далѣ десяти—вы получите трактатъ о свистунахъ. Теперь же я займусь матеріалами. Съ этой цѣлю, какъ выше сказалъ, блуждаю по городу, гуляю въ саду муштайда и... ахъ какъ жаль, что театръ закрытъ! Вотъ гдѣ обширное поле для наблюденій, вотъ гдѣ отличаются мои милые свистуны! Извѣстное дѣло: гдѣ существуетъ театръ, тамъ и партіи, а гдѣ партіи—тамъ чаще выражаются страсти съ пристрастіемъ. Не думайте, что эти партіи ратуютъ во имя искусства, во имя изящнаго,—эти вещи не въ ихъ цѣляхъ. Они... Но кажется пора кончить. Я послѣ, когда нибудь расскажу вамъ: какъ и во имя чего составляются театральныя партіи и какъ они дѣйствуютъ. Эту исторію скоро не расскажешь; дѣло зѣло сложное и весьма запутанное.

Гр. С.—вѣ.

(Продолженіе—можетъ быть)

— *Сіяніе около человеческой головы.* После тихой ночи, когда роса сильно пала на траву, встаньте по-раньше, вскоре после восхождения солнца, и остановитесь в вашей утренней прогулке у дуга, где трава невысокая и ровная. Солнце должно свѣтить на васъ въ такомъ положеніи, чтобы тѣнь головы падала на дугъ и чтобы лице ваше обращено было къ этой тѣни. Тутъ, поднимая глаза, вы увидите, что около вашей головы образовалось радужное, яркое сіяніе, производящее большой эффектъ. Вы тотчасъ же поймете, что это происходитъ отъ отраженія солнечныхъ лучей въ капляхъ воды, и чѣмъ рѣзче будетъ отдѣляться ваша тѣнь, тѣмъ ярче будетъ сіяніе около головы. Но какъ уголъ зрѣнія и отраженія капель не простирается далѣе фута, то сіяніе ограничится небольшимъ кругомъ въ 18 дюймовъ. Замѣчательно, что сколько бы людей ни стало одинъ подлѣ другаго, каждый будетъ видѣть только одно свое собственное сіяніе, а остальные для него невидимы.

(Иллюстр. Лист.)

ВКСЕЛЪЯБЫЕ И ДЕНЕЖНЫЕ КУРСЫ.

С. Петербургъ, 22-го мая, на 3 мѣсяцъ.

На Лондонъ, пенс	34 ³ / ₈ ,	7/16
« Амстердамъ, центъ	170 ¹ / ₄ ,	169 ³ / ₄
« Гамбургъ, шил	307 ⁷ / ₈ ,	3/4
« Парижъ, сант	361	361 ³ / ₄
5% банковые билеты	97 ³ / ₄ ,	98

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Въ газетѣ Nord пишутъ: «Мы говорили недавно о трудности составить себѣ ясное и вѣрное понятіе о ходѣ дѣлъ христіанскаго возстанія въ Турціи, на основаніи извѣстій, получаемыхъ съ театра войны, и которыя не только не разъясняютъ вопроса, но еще болѣе запутываютъ его разными своеобразными преувеличеніями. Надѣмся, что слѣдующая статья, присланная намъ прямо съ границъ Черногоріи и заключающая въ себѣ достоверныя и положительныя данныя, совершенно разсѣлетъ мракъ, окружавшій доселѣ вопросъ, и ясно опредѣлитъ намъ нѣтъ ли еще его положеніе. «Въ началѣ минувшей зимы дѣла инсургентовъ были довольно удовлетворительны, но недостатокъ хлѣба былъ уже весьма ощутителенъ и съ-тѣмъ поръ страшный голодъ не переставалъ свирѣпствовать въ рядахъ ихъ, ослабляя массы и парализуя движенія ихъ. Бѣдность зашла такъ далеко, что, не имѣя возможности поддерживать свое собственное существованіе, инсургенты были вынуждены отказаться отъ помощи ускоковъ, которые вызывались воевать съ ними противъ непріятеля. Ускокъ, отскрившись отъ домашняго очага, и тѣломъ и душою посвящаясь себѣ войнѣ противъ невѣрныхъ. Въ то время военныя дѣйствія сосредоточивались въ Пивѣ, откуда инсургенты готовились выбить турокъ, когда глубокой снѣгъ, сдѣлавъ всякое продовольствіе невозможнымъ, принудилъ черногорскаго князя отозвать назадъ тѣхъ изъ его людей, которые были еще расположены въ этомъ направленіи. Турки воспользовались этимъ для того, чтобы поправить свое положеніе и занять нѣсколько довольно-важныхъ стратегическихъ пунктовъ. Начальникъ инсургентовъ, Лука Вукаловичъ, отправившись 1-го января въ Цѣтинье, высказалъ тамъ горькіе упреки и рѣзко обвинилъ князя Николая и его совѣтниковъ въ томъ, что они оставляютъ дѣло возстанія въ забвеніи и придерживаются нейтралитета. Изъ этого возникла серьезная ссора и зубнойскій воевода впагъ въ немилость, вслѣдствіе чего онъ былъ удержанъ нѣкоторое время въ Черногоріи, вдали отъ родныхъ своихъ. Вскорѣ однако, довѣріе князя и званіе воеводы были возвращены ему и онъ прибылъ назадъ, въ среду возставшихъ населеній, изъ коихъ многія, между тѣмъ, тѣснимыя нищетой и лишенныя средствъ къ жизни и всякой возможности продолжать борьбу, оказались вынужденными изъявить покорность туркамъ и пустить ихъ въ свои владѣнія. Въ эту минуту Вукаловичъ сдѣлался предметомъ величайшей внимательности турецкихъ и австрійскихъ агентовъ. Ссора этого вожда съ государемъ Черногоріи заставила ихъ надѣяться на раздвоеніе дѣла и отдѣленіе вождей одного отъ другаго, посредствомъ доставленія Вукаловичу независимаго и соперничающаго съ Черногоріей положенія. Ему предложено было учрежденіе въ его пользу воеводства, составленнаго изъ нѣсколькихъ племенъ, и при этомъ случаѣ прибѣгнуть къ средству, которому часто бываетъ невозможно противостоять—золоту, соединенному съ блестящими обѣщаніями. Вукаловичъ, который служитъ олицетвореніемъ чести и преданности котораго защищаемому имъ дѣлу непоколебима, отвергъ эти предложенія, объявивъ, что во недостатку довѣрія, могъ бы принять ихъ не иначе, какъ съ европейской гарантіей, и предпочелъ продолжать борьбу, какъ ни невыгодны были для него условія, при которыхъ онъ долженъ былъ продолжать ее, вслѣдствіе того, что шансы и положеніе во многихъ отношеніяхъ измѣнились, въ ущербъ христіанскимъ интересамъ на землѣ инсургентовъ. Нельзя упрекать и австрійскихъ агентовъ за старанія ихъ свѣсть раздоръ въ христіанскомъ лагерѣ. Для первыхъ это было выгодно, а вторымъ представлялось средство достигнуть какого-либо замиренія, которое было для нихъ тѣмъ-важнѣе,

что они боялись высадки гарибальдійцевъ на берегахъ ихъ и опасались очутиться между двухъ огней. Еще-менѣе можно обвинять другихъ агентовъ, которые, смотря на вещи съ другой точки зрѣнія, старались въ интересахъ разумнаго, человеческого и дѣйствительнаго мира, возстановить согласіе между черногорскимъ княземъ и предводителемъ инсургентовъ, для того, чтобы добиться этимъ средствомъ лучшихъ условій въ-пользу христіанъ, которые неминуемо были бы отданы на жертву, еслибъ, въ случаѣ мирныхъ переговоровъ, явились слабыми и раздробленными, вмѣсто-того, чтобы выказать себя плотной массой, проникнутой однимъ и тѣмъ же духомъ и борющейся за одно дѣло. Дѣла затигивались, когда недавно три сраженія сряду кончились въ пользу христіанъ: сюда относится битва при Кришичѣ, данная черногорцамъ близъ границы Албаніи регулярными турецкими войсками, усиленными большимъ числомъ баша-бузукъ и албанцевъ. Нѣсколько сотъ турокъ, взятыхъ въ плѣнъ, отправлены въ Цѣтинье, гдѣ—замѣтимъ въ скобкахъ—съ ними обращались съ такимъ же человеколюбіемъ, какое выказали бы въ подобномъ случаѣ наиболее-цивилизованныя европейскія націи. Сраженіе въ Дугскомъ ущельѣ, къ которому направился Дервишъ-Паша, для того, чтобы доставить провіантъ Никшичу, обратилось въ бюлетеняхъ Омера-Пашы въ побѣду, но въ сущности кончилось въ-пользу черногорцевъ, ибо Никшичъ не получилъ провіанта и на аяныкъ турецкихъ силъ вынужденъ былъ отступить. Агтака на вазоевичей удалась столь же мало, и турки понесли значительныя потери людьми и всякаго рода снарядами. Таково было положеніе дѣлъ, когда Омеръ-Паша получилъ изъ Константинополя депешу отъ великаго визира, которую главнокомандующій посѣдѣшилъ передать черногорскому князю. Эта депеша содержала въ себѣ ультиматумъ Порты. Исчисливъ жалобы оттоманскаго правительства на набѣги черногорцевъ, депеша уполномочивала Омера-Пашу начать непріязненныя дѣйствія противъ Черногоріи и вести ихъ, въ случаѣ нужды, даже на черногорской землѣ, съ прибавленіемъ только, въ-видъ наркотическаго средства для Европы, что Порта не намѣрена измѣнить нѣтъ ли еще положеніе вещей. Ответъ князя былъ тѣмъ, чѣмъ могъ и долженъ былъ быть. Въ ответъ на жалобы, содержащіяся въ турецкой депешѣ, онъ привелъ много случаевъ, въ которыхъ виновниками нападеній были турки: случаи эти можно отрицать въ Константинополѣ и Вѣнѣ, но они, тѣмъ-менѣе, совершенно-безспорны. Онъ доказалъ затѣмъ, что причины борьбы заключаются преимущественно въ вызывающихъ дѣлахъ, принятыхъ Портою, и особенно въ учрежденной съ самаго начала блокады Черногоріи—принадлежащей къ тѣмъ распоряженіямъ, какія дѣлаютъ еще лишь тогда, когда хотятъ довести вещи до-крайности, моря населенія голодомъ и принуждая ихъ искать вѣвъ своихъ предѣловъ хлѣба, подвозъ котораго къ нимъ встрѣчаетъ преграды. Это тактика уже не новая и хорошо-извѣстная, къ которой Порта, да и самъ Омеръ-Паша не разъ уже прибѣгали. Такая мѣра, заслуживающая названія варварской—какъ бы ни объясняли ее Омеръ-Паша—раскрыла лицамъ, пошмающимъ положеніе дѣлъ, рѣшимость Порты довести дѣла до-крайности, скрывая въ то же время виды свои подъ умѣреннымъ образомъ выраженій, который можетъ обмануть газетныхъ корреспондентовъ, но не безпристрастныхъ въ этомъ дѣлѣ кабинетовъ. Тотъ, кто слѣдитъ за приготовленіями, дѣлаемыми въ сосѣднихъ провинціяхъ турецкими начальствами, для пополненія недостаточныхъ мѣстныхъ средствъ, кто знакомъ съ принужденными реквизиціями, окончательно разоряющими и подавляющими несчастныя населенія, кто убѣжденъ въ томъ, что нѣтъ въ Турецкой имперіи ни одной мѣстности, гдѣ хотя бы начали только исполнять громкія обѣщанія, данныя Портою христіанскимъ населеніямъ и засвидѣтельствованныя парижскимъ конгрессомъ—однимъ словомъ, кто хочетъ видѣть вещи такими, каковы онѣ въ дѣйствительности, а не какими описываютъ ихъ турецкія газеты—не можетъ предаваться никакому обольщенію и долженъ сказать, что турецкое управленіе въ сѣверныхъ провинціяхъ есть не что-иное, какъ громадный грабегъ и что послѣ этого возстаніе можетъ быть названо въ нихъ не наступательнымъ движеніемъ, а крайнимъ усиліемъ жить и избѣгнуть бича, поражающаго эти прекрасныя земли. Послѣдніи извѣстія, полученные телеграфическимъ путемъ, заключаются, съ одной стороны, въ снятіи блокады Мелуна турецкими войсками, которыя причинили значительныя потери блокировавшимъ его вазоевичанамъ и дукаловичанамъ, а съ другой, во взятіи приступомъ Никшича герцеговинскими инсургентами, при содѣйствіи черногорцевъ—дѣлъ, послѣ котораго 800 военнопленныхъ отправлены въ Цѣтинье. Если первый изъ этихъ фактовъ справедливъ, то онъ ослабитъ Черногорію со стороны Албаніи, откуда Омеръ-Паша, со времени прибытія своего въ Скутари, готовится обложить Гору. Второй фактъ, если онъ оправдается (а его можно считать достовернымъ, точно-такъ же, какъ и первый), отдастъ въ руки инсургентовъ Дугскія ущелья, которыя представляютъ съ окрестными высотами сильную стратегическую позицію. Таково, въ немногихъ словахъ, настоящее положеніе воюющихъ сторонъ на театрѣ борьбы. Никто не можетъ предвидѣть непосредственныхъ его результатовъ, которые могутъ зависѣть отъ искусства маневра или счастливаго сраженія. Но, смотря на вопросъ съ-болѣе высокой точки зрѣнія, нельзя не взирать съ горестью на все это кровопролитіе, на

страшнѣй грабегъ, на бездольную пробасть, погнѣшающую сѣдласта гонимаго народа, въ жалкомъ турецкомъ правительствѣ у его несчастныхъ рабовъ, на рѣшительный недостатокъ правосудія, несправливую впередъ судимости, грабѣжъ, дѣленіе дѣлъхъ провинцій и наконецъ, осмѣленіе, подученное угнетенныхъ къ нищѣ, а притѣснителей къ побѣдѣ. Весьма-прискорбно также и то, что именно тамъ, гдѣ слѣдовало бы лучше-всего знать, что происходитъ, и гдѣ можно было бы найти, быть-можетъ, добрыя намѣренія—особенно въ Константинополѣ, между лицами, окружающими султана, и въ средѣ оттоманскаго министерства такъ-плохо знакомы съ состояніемъ провинцій, такъ-мало заботится о социальной сторонѣ этого важнаго вопроса и средствахъ къ искорененію зла, которыхъ нигдѣ не старались примѣнять серьезно и добросовѣстно. Движеніе герцеговинскихъ населеній и мѣстныхъ событія, имъ порождаемая, составляютъ только важный эпизодъ предостереженій, предвѣстіе великой борьбы, которая готовится. Порта можетъ еще предотвратить или, по-крайней-мѣрѣ, отсрочить ее и уменьшить ее опасности и послѣдствія. Но она не достигнетъ этого вторженіемъ въ Черногорію и вообще раззореніемъ населеній. Турція дѣлаетъ займы; она не можетъ болѣе царствовать надъ развалинами, а между-тѣмъ ее оживляетъ не турецкій элементъ—онъ остается чуждъ торговлѣ, промышленности, всему, что содѣйствуетъ человеческому развитію—а христіанское населеніе, начинающее читать, писать и считать—между-прочимъ, свои собственныя силы. Итакъ, Турціи слѣдовало бы понять, что въ средѣ ея волнуется обширный вопросъ, скорѣе социальный чѣмъ политическій, что отъ нея зависитъ признать за нимъ и придать ему этотъ характеръ, и что рѣшеніе этого внутренняго вопроса гораздо-болѣе, чѣмъ вѣрныя притязанія, составляетъ для нея задачу по-преимуществу, вопросъ о жизни или смерти. Но можно ли надѣяться, что она сознаетъ это и допуститъ очевидность? Не должно ли опасаться скорѣе, что и для нея также, когда она убѣдится въ крайней важности всего этого, будетъ уже слишкомъ поздно?

— Газета «Wanderer» получила слѣдующую телеграмму изъ Рагузы, отъ 26-го (14-го) мая: «23-го (11-го) мая происходило сраженіе близъ Керстача. Турки лишились 9 штаб-офицеровъ, 60 обер-офицеровъ и 1,900 рядовыхъ; кромѣ-того убиты два начальника баша-бузукъ, Шензичъ и Адамъ. Потери черногорцевъ простирается до 300 человекъ.» «Wanderer» замѣчаетъ, что телеграмма эта запоздала почти двумя сутками, между-тѣмъ, какъ другія депешы изъ той же мѣстности, но только другаго содержанія, не встрѣтили никакихъ преградъ на телеграфической линіи между Вѣной и Рагузой—и маняно спрашивать себя, отчего происходитъ такое замедленіе.

— Изъ Константинополя пишутъ отъ 15-го (3-го) мая, Кельской Газетѣ: «Несмотря на продолжительные опыты, на первеніи министерства, значительныя заеми и присутствіемъ иностранныхъ комиссаровъ, наблюдающихъ за турецкими финансами, дѣла у насъ нѣсколько не подвинулись впередъ въ теченіе полугодя, т.-е. кредитные билеты терпятъ при размѣнѣ 50% и купцы и чиновники жалуются по предмету. При такомъ возбужденіи умовъ всякій слухъ принимается на вѣру. То утверждаютъ, что султанъ заказалъ великолѣпную кровать, цѣною въ шесть милліоновъ піастровъ, для султаниши, которая собирается родить, то говорятъ, что въ Англій куплены пять панцирныхъ судовъ, а бумажныя деньги будутъ извлечены изъ обращенія. Все это очень-преувеличено, но и то что достоверно, не слишкомъ-утѣшительно. Англійскій комиссаръ, лордъ Гобардъ, присутствовалъ при нѣсколькихъ засѣданіяхъ комитета, разсуждающаго о средствахъ извлечь изъ обращенія бумажныя деньги, и результатъ совѣщаній былъ не очень-благопріятенъ, потому-что, какъ извѣщаютъ изъ вѣрнаго источника, рѣшено разбить аt pari только двѣ трети всего количества бумажныхъ денегъ.»

— Изъ Триеста пишутъ, отъ 25-го (13-го) мая, «Dolau-Zeitung»: «То, что происходитъ съ нѣкоторыхъ поръ на Іонійскихъ островахъ, имѣетъ не одинъ только мѣстный интересъ, но и заслуживаетъ вниманія европейскихъ газетъ. Несмотря на многократныя попытки Англій достигнуть примиренія между властями исполнительной и законодательной, іонійцы непоколебимы въ своей политикѣ и не хотятъ слышать объ улучшеніи ихъ положенія, подлѣ протекторатомъ Англій. Іонійскій парламентъ представилъ тому новое доказательство, принявъ 20-го (8-го) мая слѣдующее рѣшеніе: «Палата, признавая преобразование учредительныхъ законовъ новымъ трактатомъ о продленіи англійскаго протектората надъ Іонійскими островами и реакціей противъ желаній іонійскаго народа къ національному его возрожденію, сообразуется съ рѣшеніями XI-го парламента и объявляетъ, что всякая попытка конституционныхъ реформъ составляетъ дѣйствіе, противное ея національности.» Еще-большей горечью проникнуть протестъ, постановленный въ засѣданіи 24-го (12-го) апрѣля противъ англійскаго правительства, большинствомъ 27 голосовъ, за то, что оно, забывъ обязанности, которыя взяло на себя относительно удержанія крѣпостей, преимущественно на о. Корфу, безъ разрѣшенія палаты срыло существовавшія крѣпости и построило новыя, вопреки духу и буквѣ парижскаго трактата. Но этотъ протестъ возвращенъ палатѣ комиссаромъ, который объявилъ, что, по

существующимъ еще постановленіямъ, палата не имѣетъ права обращаться къ английской королеви съ протестами.

— Высшій корреспондентъ «Kreuz-Zeitung» истолковываетъ слѣдующимъ образомъ объясненіе г. Рехберга въ бюджетной комисіи вѣнской палаты, о которыхъ мы говорили въ предыдущемъ номерѣ нашей газеты: «Сообщенія, сдѣланныя графомъ Рехбергомъ бюджетной комисіи, относительно военныхъ расходовъ, имѣютъ большое значеніе и если мы облизнимъ ихъ съ другими извѣстіями, нами полученными, то для насъ сдѣлается очевиднымъ, что Австрія принимаетъ теперь участіе въ переговорахъ, происходящихъ чрезъ посредство Франціи и при содѣйствіи Англіи, для временнаго, по крайней мѣрѣ, устройства итальянскихъ дѣлъ. Папа долженъ будетъ наконецъ уступить и терять—хоть по временамъ—присутствіе въ Римѣ, наряду съ нимъ, короли Виктор-Эммануила. Австрійская армія имѣетъ быть сокращена на 75,000 человекъ, а Сардинія представить гарантіи противъ всякой атаки. Вѣнская палата депутатовъ одобритъ, разумется, подобную сдѣлку.»

— Распространившееся послѣ сообщеній, сдѣланныхъ г. Рехбергомъ бюджетной комисіи второй австрійской палаты, извѣстіе о сокращеніи арміи, охраняющей итальянскія провинціи Австріи, позволяетъ думать, что за уменьшеніемъ французской арміи, занимающей Римъ, послѣдуетъ подобное же распоряженіе въ Венеціанской области. Утверждаютъ, что туринскій кабинетъ обязался передъ правительствами Франціи и Англіи противиться всякой атакѣ, направленной противъ владѣній, оставшихся теперь за папой, или противъ Австріи, чѣмъ и объясняютъ данныя въ Вѣнѣ обещанія сократить составъ венеціанской арміи.

— Въ легитимистскихъ и клерикальных кружкахъ Парижа объясняютъ назначеніе генерала Монтебелло начальникомъ французскихъ войскъ въ Римѣ въ неблагопріятномъ для Италіи смыслѣ, потому-что супруга его—статсъ-дама императрицы, весьма-расположенной, какъ-известно, въ пользу папы. Противная партія возражаетъ на это, что генералъ во-время испанскаго имѣ недавно порученія въ Италіи, выказалъ большое сочувствіе къ итальянскому дѣлу. Дѣло впрочемъ не представляетъ большой важности, потому-что, при сокращенномъ составѣ французской арміи въ Римѣ, роль и положеніе ея начальника не будетъ очень значительны и слѣдовательно, генералъ не будетъ въ состояніи противодействовать вліянію посла, а посломъ, какъ намъ теперь достоверно-известно, останется, вопреки всѣмъ слухамъ, тотъ же маркизъ Лавалеттѣ.

Утверждаютъ, что кардиналъ Антонелли предувѣдомилъ герцога де-Беллуна, что если возвращеніе г. Лавалетта, или какое-либо другое обстоятельство возбудитъ въ вѣчномъ городѣ унитарную манифестацію, то папское правительство приметъ противъ нея самыя-рѣшительныя и энергическія мѣры.

— Принцъ Кариньянскій привезъ въ Парижъ собственноручное письмо отъ короля Виктор-Эммануила къ императору.

— Бракосочетаніе португальскаго короля съ дочерью короля Виктор-Эммануила, принцессой Нией, можетъ считаться дѣломъ рѣшеннымъ и будетъ совершено въ сентябрѣ.

«Франко-Итальянская Корреспонденція» говоритъ, что семейство Франциска II готовится къ отъезду изъ Рима и что сыновья короля Виктор-Эммануила отправятся, вѣроятно, вмѣстѣ съ принцемъ Наполеономъ въ Парижъ.

— Въ Лембергѣ (въ Галиціи) были, 20-го (8-го) и 21-го (9-го) мая, довольно-значительныя беспорядки. Полиція произвела нѣсколько арестовъ и при этомъ случаѣ были ранены два человека.

— Носится слухъ, что швейцарское правительство приняло мѣры къ строгому надзору за итальянскими границами Швейцаріи, изъ опасенія какой-либо новой попытки такъ-называемой дѣятельной партіи.

— Мюнхенскій корреспондентъ «Монитера» пишетъ: «Часть нѣмецкихъ газетъ примиряется повидимому съ мыслью о представленіи шлезвиг-голлштинскаго вопроса на разрѣшеніе конгресса. Эта распри, точно-такъ-же, какъ и гессенская, всѣмъ надобна. Шлезвигское дѣло долгое время было только знаменемъ партіи, которая не имѣетъ теперь никакой причины существовать. Германскія правительства, принявшія сторону этой партіи, въ видахъ популярности, могли убѣдиться, по незначительности извлеченной ими изъ того выгоды, въ томъ, что подобный расчетъ неоснователенъ. Теперь для нихъ всего лучше согласиться на почетную сдѣлку, предоставивъ посредничеству великихъ державъ окончаніе распри, изъ-за которой не стоило-такъ-много шумѣть, а тѣмъ-менѣе рисковать войною. Дознаю, что въ Шлезвигѣ каждый говоритъ на томъ языкѣ, на какомъ ему угодно, смотря по мѣстности. Другіе спорные пункты, будучи неполитическими, входятъ въ разрядъ тѣхъ затрудненій, которыя увеличиваются раздраженіемъ партій, но которыя всегда легко устранить при доброй волѣ и обоюдной уступчивости.»

Электрическая корона. Императрица Евгени приготовляютъ украшеніе, съ блескомъ котораго ничто не можетъ сравниться. Изъ стеклинныхъ шариковъ составлена корона и въ нихъ проведенъ электрической свѣтъ, проводникъ котораго обведенъ будетъ вокругъ головы. Брильянты, рубины, изумруды, освѣщенные этимъ свѣтомъ, блестятъ такъ сильно, что ими можно освѣтить совершенно темную залу. Это почти дневной свѣтъ, самый сильный и ценный!

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕНЕЖИ, ПОЛУЧЕННЫЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Парижъ, воскресенье, 1-го іюня (20-го мая). Въ «Монитерѣ» объявлено, что, на основаніи императорскаго рѣшенія, корпусъ, занимающій Римъ, сокращенъ до одной дивизіи изъ трехъ бригадъ, которая состоитъ подъ начальствомъ генерала Монтебелло.

— Понедѣльникъ, 2-го іюня (21-го мая). Газета «Constitutionnel» говоритъ сегодня, что цѣлью посольства маркиза Лавалетта въ Римъ будетъ оградить безопасность папы и согласить ее съ справедливыми интересами Италіи. Газета «Constitutionnel» присовокупляетъ: «Тѣ, которые ждутъ немедленнаго рѣшенія, ошибаются, точно такъ-же, какъ заблуждаются и тѣ, которые возвѣщаютъ невозможный возвратъ къ прошедшему.»—Въ «Монитерѣ» объявлено, что г. Бисмаркъ-Шенгаузенъ поднесъ императору свои кредитныя грамоты.

Кассель, суббота, 31-го (19-го) мая. Въ «Кассельской Газетѣ» извѣщаютъ, что курфюрстъ рѣшился уволить въ отставку министровъ и другихъ начальниковъ министерскаго управленія. Она присовокупляетъ, что до образованія новаго кабинета, управлять дѣлами по прежнему будетъ нынѣшнее министерство.

Скутари, пятница, 30-го (18-го) мая. Абди-Паша атаковалъ 28-го (16-го) укрѣпленія близъ Іеникой, которыя были возведены, съ цѣлью отрѣзать сообщенія турокъ съ Служемъ; онъ разрушилъ ихъ послѣ-того, какъ черногорцы ихъ очистили, и затѣмъ преслѣдовалъ черногорцевъ до-тѣхъ-поръ, пока они не укрылись въ горахъ, гдѣ сожгли нѣсколько селеній.

Лондонъ, воскресенье, 1-го іюня (20-го мая). Агентство Рейтера сообщаетъ слѣдующія извѣстія изъ Нью-Йорка, отъ 21-го (9-го) мая: «Г. Джефферсонъ Девисъ объявилъ законодательнымъ палатамъ, что виргинійскій штатъ не имѣетъ намѣренія вызвать назадъ виргинійскій контингентъ. Онъ присовокупилъ, что въ-случаѣ паденія Ричмонда, война можетъ еще двадцать лѣтъ продолжаться на виргинійской землѣ. Главная квартира генерала Мак-Клеелана переведена въ-теченіе ночи, на небольшое разстояніе отъ Ричмонда. До-сихъ-поръ въ Новомъ-Орлеанѣ не замѣтно большаго проявленія уніонистскихъ чувствъ. Генералъ Боттлеръ насильно завладѣлъ конторой нидерландскаго консула и взялъ ключи отъ кассы, въ которой хранилось 800,000 долларовъ, предназначенныхъ къ отсылкѣ банкиру Гопу, въ Амстердамъ, въ уплату процентовъ по сепаратистскимъ облигаціямъ. Генералъ Боттлеръ завладѣлъ также консульствами французскимъ и испанскимъ и задержалъ деньги, хранившіяся въ двухъ банкахъ. Онъ обнаружилъ прокламацію возбуждающую бѣдниковъ противъ богатѣй, и обѣщавъ роздать бѣднымъ тысячу бочекъ говядины и сахару, захваченныхъ въ Новомъ-Орлеанѣ.»—Изъ Мексики сообщаютъ, отъ 8-го мая (26-го апрѣля), что французы подвигаются къ столицѣ.»

Туринъ, понедѣльникъ, 2-го іюня (21-го мая). Гарibaldi прибылъ въ Туринъ. Онъ имѣлъ объясненіе съ генераломъ Сапфронтомъ. Утверждаютъ, что несогласіе устранено. Гарibaldi, какъ вообще полагаютъ, уѣдетъ завтра въ Бельдже-Гате и не будетъ присутствовать при заѣтаніяхъ парламента.

Лондонъ, вторникъ, 3-го іюня (22-го мая). «Агентство Рейтера» сообщаетъ циркуляръ итальянскаго правительства, адресованный къ представителямъ его, акредитованнымъ при иностранныхъ дворахъ—и касающійся мѣръ, принятыхъ къ подавленію попытокъ противъ Тироля, и взгляда на нихъ туринскаго кабинета.

— То же агентство извѣщаетъ изъ Калькутты, отъ 17-го (5-го) апрѣля, что г. Ленгъ возвратится въ Англію. Изъ Шанхая сообщаютъ, отъ 21-го (9-го) апрѣля, что инсургенты два раза были разбиты съ большими потерями. Мандаринъ Тайрингъ получилъ значительныя подкрѣпленія изъ Нанкина. Иностранцы въ Нинно наслаждаются совершеннымъ спокойствіемъ. Изъ Сиднея извѣщаютъ, отъ 18-го (6-го) апрѣля, что власть королевы мало-по-малу всѣтановлена и что война предурѣждена.

Парижъ, вторникъ, 3-го іюня (22-го мая). Въ «Монитерѣ» объявлено сегодня, что 28-го (16-го) апрѣля генералъ Лорансезъ выбилъ мексиканцевъ изъ укрѣпленныхъ позицій ихъ въ горахъ. Непріятель имѣлъ въ своемъ распоряженіи 6,000 человекъ и 18 орудій; онъ оставилъ въ рукахъ французовъ двадцать военно-плѣнныхъ и двѣ мортиры.

Вѣна, понедѣльникъ, 2-го іюня (21-го мая). Палата депутатовъ утвердила сегодня финансовый законъ для покрытія дефицита 1862 года, на основаніи предложенія ея комитета. Немедленно было приступлено къ третьему чтенію этого проекта закона.

Скутари, воскресенье, 1-го іюня (20-го мая). Вазоевичане предложили изъяснить покорность, и Гусейнъ-Паша сообщилъ имъ свои условія. На другой день черногорцы атаковали Беранъ, занятый башкибузками. Турки получили подкрѣпленія, что побудило черногорцевъ отступитъ. Они лишились 700 человекъ, а Турки 67.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

На сихъ дняхъ получены у книгопродавца Г. Беренштама

НОВЫЙ РОМАНЪ

VICTOR HUGO:

LES MISERABLES.

Première partie,

FANTINE, 2 vols.

Paris, in 8°.

Цѣна 6 рублей, съ пересылкою 7 рублей.

Отдается въ лѣтныя ДАЧА г. Караева, въ КОДЖОРАХЪ; о цѣнѣ спросить тамошняго сторожа, находящагося при дачѣ.

Во второй части 3 квартала, на Бебутовской улицѣ, продаются ДВА ДОМА съ дворами, сараями и конюшнями; о цѣнѣ можно узнать отъ хозяина домовъ этихъ, Соломона Егорова Харазова, живущаго въ одномъ изъ нихъ.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и чи- сла по старому стилю.	ЧАСЫ.	ТЕРМОМЕТРЪ Р°.		СЫРОСТЬ ВОЗДУХА.	ВАР. при 13 1/2 Р° русс. пол.	НАПРАВЛ. ВѢТРА.	СОСТОЯНІЕ НЕБА.	ТЕМП. РЕОМ.	
		СУХОЙ	СМОЧ.					НАИМ.	НАИВ.
1-го іюня.	7 утра.	+ 17.1	+ 12.3	0,52	571,69	Тихо.	Обл. мѣсти.	+ 12,0	+ 29,4
	1 пополудни	+ 26,5	+ 15,6	0,26	570,59	ЮВ. оч. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечера.	+ 21,2	+ 14,4	0,42	570,69	Тихо.	Обл. разс. и молнія.		
2-го іюня.	7 утра.	+ 19,0	+ 13,5	0,49	570,93	ЮВ. слаб.	Обл. разс.	+ 15,5	+ 29,4
	1 пополудни	+ 27,6	+ 16,2	0,25	569,47	ЮВ. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечера.	+ 20,2	+ 13,2	0,39	570,81	СЗ. слаб.	Обл. разс. и молнія.		
3-го іюня.	7 утра.	+ 17,6	+ 13,0	0,35	571,07	Тихо.	Обл. на гориз.	+ 14,2	+ 29,1
	1 пополудни	+ 26,8	+ 16,3	0,28	569,28	ЮВ. слаб.	Обл. мѣсти.		
	9 вечера.	+ 19,5	+ 14,4	0,53	569,97	СЗ. слаб.	Обл. дождв. и молнія.		
4-го іюня.	7 утра.	+ 17,4	+ 14,6	0,72	570,63	СЗ. слабо.	Обл. на гориз.	+ 14,8	+ 28,4
	1 пополудни	+ 27,0	+ 16,9	0,31	568,79	СЗ. слаб.	Обл. мѣсти.		
	9 вечера.	+ 18,5	+ 13,1	0,49	570,14	СЗ. сильн.	Облачно и молнія.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.